

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ СЮЖЕТОВ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ «ХРИСТОС И САТАНА»

Воронович Е.И.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дулова Ю.В., ст. преподаватель*

Ключевые слова: древнеанглийская поэзия, «Христос и Сатана», евангельские сюжеты.

Древнеанглийская поэзия представляет собой ценный источник для изучения культурных, религиозных и литературных представлений раннего средневековья. Среди сохранившихся памятников особое место занимает поэма «Христос и Сатана», которая выделяется своей оригинальной интерпретацией библейских сюжетов и драматическим изображением борьбы добра и зла. Обращение к евангельским мотивам в англосаксонский период свидетельствует о глубоком проникновении христианства в культуру и мировоззрение того времени, а их поэтическое осмысление открывает новые грани понимания религиозных текстов и художественного творчества эпохи.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, поэма «Христос и Сатана» остается одним из ключевых произведений древнеанглийской литературы, требующим дальнейшего всестороннего анализа. Во-вторых, изучение интерпретации евангельских сюжетов в этом тексте позволяет глубже понять процессы христианизации Англии и трансформацию библейских нарративов в англосаксонской поэтической традиции. В-третьих, исследование взаимодействия религиозного содержания и художественной формы в поэме представляет интерес для современной литературоведческой науки.

Цель исследования – определить особенности интерпретации евангельских сюжетов в древнеанглийской поэме «Христос и Сатана».

Материал и методы. В качестве материала исследования выступил текст главы «Плач падших ангелов» древнеанглийской поэмы «Христос и Сатана».

Для достижения поставленной цели использованы следующие методы: конкретно-исторический, типологический, метод сравнительного анализа, изучения и анализа литературы, обобщения, сплошной выборки.

Результаты и их обсуждение. Поэма как один из древнейших и наиболее значимых жанров литературы на протяжении веков занимала центральное место в английской словесности. От эпических сказаний раннего Средневековья до модернистских экспериментов XX века, поэма претерпела значительную эволюцию, сохраняя при этом свою уникальную способность к повествованию, философскому осмыслению и эстетическому воздействию.

Существует большое количество различных определений термина «поэма». Например, словарь литературоведческих терминов [1] определяет ее

так: поэма – (от греч. *poïeta* – творение) – лиро-эпический жанр: крупное или среднее по объему стихотворное произведение (стихотворная повесть, роман в стихах), основными чертами которого являются наличие сюжета (как в эпосе) и образа лирического героя (как в лирике): например: Дж. Байрон «Паломничество Чайльд-Гарольда», А.С. Пушкин «Медный всадник», А. Ахматова «Поэма без героя» и др.

Поэма «Христос и Сатана» занимает особое место в истории древнеанглийской литературы, являясь одним из наиболее значительных и дискуссионных произведений так называемого «кодекса Кэдмона». Несмотря на свою несомненную художественную ценность и влияние на последующую литературную традицию, ряд ключевых вопросов, связанных с ее созданием, до сих пор остается предметом оживленных научных дискуссий. К ним относятся проблема авторства, точная датировка написания и определение жанровых особенностей произведения.

Первая часть поэмы «Христос и Сатана» [2] (строки 1–365) посвящена падению сатаны и представляет собой необычное изображение этого события. В отличие от предшествующих поэм рукописи кодекса Юниуса и традиционного богословского понимания, где жалобы падших ангелов обычно обращены к Богу Отцу, в «Христе и сатане» сатана и его последователи выражают свои недовольства непосредственно Христу Сыну: *На прощение державца победного // Мы уповать не можем более. // Нечего падишим идти с повинной, // Милость просить у победителя. // Не даст государь нам звания прежнего, // Не посадит в застолье на место почетное. // Сын государев в славу облекся, // Сильный, царит над отцовской вотчиной. // Мне же судьба – скитанья долгие – // Удел изгнанника, бесславный, безрадостный.*

Такое смещение акцента может указывать на особое стремление автора подчеркнуть божественную власть Христа и его активную роль в космической драме с самого начала. Возможно, это отражает специфическое богословское течение в англосаксонском христианстве или же является художественным приемом для утверждения Христа в качестве центрального героического персонажа, противостоящего сатане. Поэма открывается утверждением могущества и силы Бога как Творца, что создает основу для последующего конфликта.

Поэма предоставляет сатане значительное повествовательное пространство, где он и его братья по падению изливают свои обиды, оплакивают свое нынешнее положение в аду и вспоминают прежнее величие на небесах: *Славой великою был облечен я // Пока не попал в немилость властителя, // За грех мой изгнан в пучины адские, // Себя погубив и соратников верных.*

Такое внимание к сатане, изображаемому как несовершенный, потерпевший поражение, гневный и растерянный персонаж, отличается от исключительно осуждающих изображений и позволяет исследовать психологические аспекты его бунта и последующих мучений. Возгласы «*Eala*» (*увы*), приписываемые дьяволу, перекликаются со структурой других древнеанглийских поэм, посвященных темам потери и изгнания, что могло находить

отклик у аудитории через призму их культурного понимания трагедии: *Увы, величие доброподателя, // Увы, могущество землетворителя!*

Важной темой в поэме является замешательство сатаны и его ложь относительно собственной личности, вплоть до попыток убедить своих демонов в том, что он является творцом: *Но не желал я рабом быть покорным, // Волю господню творить неустанно.* Этот мотив запутанной идентичности предполагает тематическое исследование истинной и ложной власти, а также природы бытия. Самообман сатаны и его попытки узурпировать божественную власть подчеркивают грех гордыни как корень его падения: *«Вот вам совет, небесное воинство. // Если силе моей доверитесь – // Сбросим с престола вождя кичливого. // Довольно его мы бахвальство слушали. // Воссядем сами во славе сверкающей // И свет изойдет от лика нашего».*

Жалобы демонов на сатану еще больше демонстрируют его несостоятельное лидерство и негативные последствия его бунта: *Тут отвечали ему товарищи, // Помыслом грешны, цепями скованы: // «Лживую речью нас склонил ты // Бросить спасителю службу верную... Но ты побежден, повержен, сильный, // И связан крепко оковами пламенными, // И мы с тобой твою скорбь разделяем. // Прельщены были словами красными, Ныне же лик твой противен товарищам».*

В отличие от поэмы, Евангелия не содержат подробного описания первоначального падения сатаны, но Иисус свидетельствует о нем: «Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию» (Луки 10:18). В Откровении 12:9 также описывается изгнание сатаны с небес. Богословские интерпретации падения часто связывают его с гордыней, завистью к власти Бога и желанием быть равным Ему.

Заключение. Евангелия в первую очередь сосредоточены на последствиях падения сатаны для человечества (искушение в Эдемском саду), а не на сложных деталях ангельского бунта и прямом противостоянии Христу, как это ярко изображено в поэме. Расширенное повествование поэмы о падении сатаны, включая его мотивы и реакции его последователей, выходит за рамки кратких упоминаний в Евангелиях. Это развернутое повествование отражает знакомство поэта с более широкими богословскими традициями и стремление дать более полное описание происхождения зла. Поэма подчеркивает желание сатаны «свергнуть Сияние Славы, Сына Спасителя», непосредственно нацеливаясь на Христа, что является ключевым отличием от типичных повествований.

1. Словарь литературоведческих терминов. – 1974. – URL: https://imwerden.de/pdf/slovar_literaturovedcheskikh_terminov_1974__ocr.pdf (дата обращения: 19.01.2026).

2. Христос и Сатана // Журнал «Самиздат»: [сайт]. – URL: https://samlib.ru/z/zaslavskij_w_a/christsatan.shtml (дата обращения: 20.04.2025).